

антитеза, аффективы, прилагательные превосходной степени, глаголы, частицы, междометия, местоимения, вводные слова; разнообразие синтаксических конструкций: неполные предложения, односоставные предложения, сложные предложения.

В результате анализа речевой коммуникации в дискурсах персонажей классической и современной прозы можно сделать вывод о частотности и разнообразии форм речевой манипуляции в рассматриваемых текстах и о значимости данного явления в лингвистике.

Литература

1. Гоголь, Н. В. Мёртвые души : поэма / Н. В. Гоголь. – СПб. : Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. – 352 с.

2. Ильф, И. Двенадцать стульев. Золотой теленок / И. Ильф, Е. Петров. – М. : Мысль, 1982. – 636 с.

3. Лермонтов, М. Ю. Герой нашего времени : роман / М. Ю. Лермонтов. – СПб. : Азбука – классика, 2004. – 224 с.

4. Михальчук, Н. А. Речевая манипуляция в романе Вл. Набокова «Отчаяние» : коммуникативно-прагматический аспект / Н. А. Михальчук // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте: сб. науч. статей III Междунар. науч. конф., 14–15 октября 2011 г., МГУ им. А. А. Кулешова. – Могилёв, 2012. – С. 50–53.

МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С. С. Раткевич

*Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка (Минск)*

Науч. рук. – И. Н. Мищенчук, канд. филол. наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена молодёжного сленга, его истории, употреблению, функциям, свойствам, положительным сторонам, этапам развития, характеристике исследователей. В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы современного русского языка.

Ключевые слова: языковые проблемы; сленг; язык и сленг; функции сленга.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, – ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!» [2, с. 1].

Язык – знаковая система, изменяющаяся в каждый исторический период, сегодня её состояние вызывает тревогу по нескольким причинам:

во-первых, реклама приносит огромный вред современному языку, часто является навязчивой и безграмотной: *не тормози... сникерсни, есть перерыв... есть кит-кат* и пр.;

во-вторых, молодёжный сленг знают все, каждый из нас часто слышит подобные слова в устной речи: *воспетка, стипуха, шузы, спокуха, общага* и т.п., избыток подобных слов ведёт к нарушению коммуникативной функции языка, его деформированию;

в-третьих, заимствованные слова очень часто используются в бытовом общении, но не все знают их точное значение: *дейли, флоу, принт* и др., в устной речи использование иностранных терминов далеко не всегда уместно и часто приводит к отсутствию взаимопонимания между субъектами коммуникации, ярким примером могут служить следующие фразы: *раньше твиттерян, которые пришли в новую социальную сеть, было очень просто зафолловить; чтобы зафолловить, юзер должен сначала залогиниться;*

в-четвертых, сквернословие и слова-паразиты можно всё чаще услышать не только в бытовой, но и в профессиональной сферах: *короче, ну, это самое, типа* и т.д.;

в-пятых, бедность словарного запаса, обусловленная проблемами чтения в современном обществе.

Наше исследование посвящено сленгу, оно стремится определить, что это за явление, каковы причины его возникновения, употребления и, главное: является полезным или вредным названное языковое явление.

Сленг – это новые значения существующих слов, употребляемые различными социальными группами, а также специфические слова, не входящие в перечень литературных, которые используются в неформальном общении среди интеллигенции и представителей определённых профессий.

Например, в Древней Руси торговцы, офени часто использовали особый вид языка, непонятный простому человеку, для того, чтобы уберечь себя и товар от разбойников, сохранить в тайне маршрут торгового пути. С тех давних времён и берут свое начало всевозможные жаргоны и «говоры», необходимые для определенного вида профессиональной деятельности.

Сленг в наше время – средство общения для молодых людей в возрасте от 11 до 30 лет. По мнению лингвистов, это явление не очень устойчивое, изменчивое, «говор» современной молодежи сильно отличается от «говора» их родителей в том же возрасте. Для того, чтобы сделать свою речь более непринуждённой, особенно в компании, многие используют сленг, благодаря подобным фразам и словам в разговор вкрапляется доля юмора либо сарказма, речь в таком случае приобретает выразительность и подчеркивает статус говорящего (*краш, кринж, ауф* и т.д.). Часто подобное является токсичным, существующим в закрытой среде, ограниченной кругом интересов. Подростки, используя определенные вербальные средства, могут способствовать

формированию своего образа в глазах других, их непринужденная речь ускоряет и раскрепощает общение, способствует преодолению скуки строгих фраз учителей, родителей, взрослых, таким способом молодое поколение стремится обрести некую степень свободы (*бумер катит, туфли зашквар, мой краш*).

Как правило, в официальном разговорном и письменном языке сленг не употребляется, но он взят на вооружение геймерами, программистами, торговцами; вообще, очень сложно найти социальную группу, где его не используют [3, с. 1]. Молодёжный сленг выполняет определённые функции в студенческой среде: коммуникативную, опознавательную, эмоционально-экспрессивную, номинативную, оценочную, мировоззренческую, творческую; это его отличает от других социальных диалектов [3, с. 109].

Молодёжный сленг ограничивается пространственными, временными и социальными рамками, основное количество слов к нам пришло из иностранных языков, чаще из английского. Молодежный «говор» – это своеобразный вызов обществу: он громок, дерзок, прямолинеен, соответствует его носителям, соблюдая некую игру, иронию, словно хочет переиначить мир на свой манер, а также знак «я свой»; сленг сокращает длинные фразы, но при этом сохраняет их смысл (*мьют вруби, регайся, банить*). Молодое поколение всегда стремилось к самовыражению, презентации своей индивидуальности, что отражалось в причёске, в одежде и, конечно, в языке. Но молодежь часто ограничена личностными интересами, вследствие чего возникает барьер между отцами и детьми.

С начала XX столетия мы можем выделить четыре этапа развития молодёжного сленга:

1-й этап относится к 20-м годам, когда Февральская революция разрушила структуру общества, что повлияло на появление огромной армии беспризорников, давшей социуму множество новых слов. Примерами сленга являются слова: *дрэфло* (трус), *слинять* (уйти), *атасно* (опасно), *непруха* (невезение), пополняющееся за счет арго.

2-й этап – в 1950-е годы появляются стилиаги, распространившие слова: *брод* (центр. улица), *фазер* (отец), *таек* (галстук), *хэток* (головной убор), *тренчком* (плащ) и пр.

3-й этап – 1970–80-е годы, породившие хиппующих неформалов молодёжного движения, которые создали свой сленг в противовес официальной идеологии застоя в социуме [3, с. 2]: *айзы* (глаза), *аскнуть* (спросить), *безник* (день рождения);

4-й этап – конец XX – первая треть XXI столетий, время поколения миллениалов и зумеров (*кринж, краш, офтоп*).

«В последнее время пристальное внимание исследователей русского языка привлекает проблема взаимодействия языка и общества, которая наглядно отражается в функционировании молодёжного сленга. Существенный вклад

в исследование этой темы внесли работы Е. И. Бегловой, Э. М. Береговской, Е. Г. Борисовой-Лукашенец, Т. М. Веселовской, С. В. Вахитова, М. А. Грачева, К. Н. Дубровиной», – указывает в диссертации А. А. Арустамова [1, с. 12].

По мнению исследователей, молодёжный сленг можно охарактеризовать: наличием двух основных предметно-понятийных областей: производственного ядра, связанного с обучением, и общебытового словаря; существованием определённых источников пополнения жаргонной лексики: словаря литературного языка, иноязычной лексики, собственно жаргонных образований (арго), компьютерного жаргона, просторечия; развитием продуктивных моделей словообразования, свойственных молодёжному социолекту: усечения (*комп, магаз*), субстантивации, аббревиации (*МБ – может быть*), контаминации (*сисадмин, сетература*), аффиксальных способов (*днюха, училка*), сочетания усечения с суффиксацией (*нежданчик*), универбации с суффиксацией (*финка, качалка*), зачастую также при участии метафорического переосмысления или игры слов [1, с. 57].

Исходя из выше сказанного, мы можем выделить положительные стороны молодёжного сленга, который облегчает коммуникацию, ускоряет передачу информации, достигает речевых целей (выражение эмоций, отношения к собеседнику и к предмету речи), конкурирует с литературным языком и частично его пополняет, выступает инструментом идентификации и самоидентификации (является средством интеграции и участников социума).

Литература

1. Арустамова, А. А. Современный молодёжный сленг и особенности его функционирования (на материале речи студентов Республики Адыгея) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. / А. А. Арустамова. – Майкоп, 2006. – 260 л.

2. Иван Тургенев. Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/27625/russkii-yazyk-stikhotvorenie-v-proze>. – Дата доступа: 29.03.2022.

3. История молодёжного сленга и заимствования из иностранных языков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2146108/literatura/istoriya_molodezhnogo_slenga_zaimstvovaniya_inostrannyh_yazykov. – Дата доступа: 29.03.2022.

4. Сленг – что это такое и зачем нужен простыми словами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chto-takoe.net/chto-takoe-sleng>. – Дата доступа: 29.03.2022.